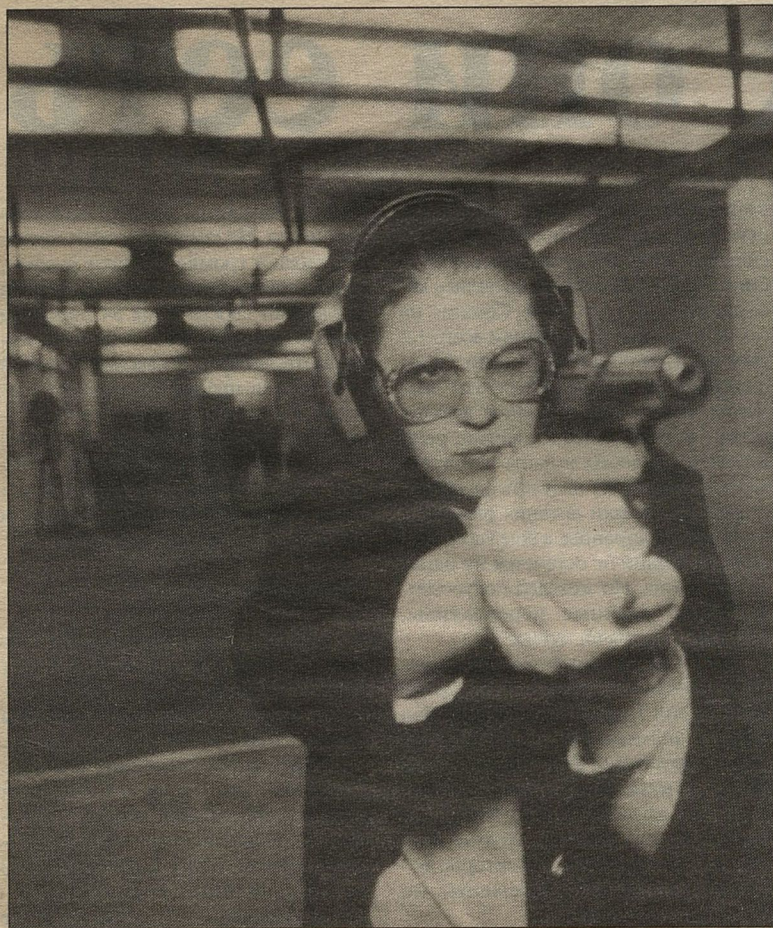

Книги

Моника ЧЕРНИН,
"Фокус", Мюнхен.

Самая удачливая сочинительница бестселлеров в России целится в мишень с расстояния 25 метров не из игрушечного оружия, а из настоящего пистолета Макарова 9-миллиметрового калибра. Марина Алексеевна должна быть довольна своим результатом — 90 из 100. В любое время она могла бы вернуться на старое место и снова работать подполковником милиции.

Точность попадания у нее высокая и как у стрелка, и как у автора детективов, выступающего под псевдонимом Александра Маринина. Вместе с пиратскими копиями тираж ее романов достиг только в России 20 миллионов экземпляров. А на гонорары за книги, расходящиеся в таком количестве, живет куда лучше, чем на скромное жалование сотрудника института Министерства внутренних дел.

И все же Марина Алексеевна буквально расцветает, когда приходит на прежнее рабочее место. Она находит сердечные слова для студентов, будущих работников уголовного розыска, возвращающихся с утреннего построения, и, улыбаясь, ведет беседу с бывшей сослуживицей полковником Мариной Николаевной. Здесь Марина Алексеевна юрист с ученой

степенью, 20 лет подряд анализировала преступления, выявляла подозреваемых и собирала материал для 20 романов.

Семь лет назад она начала писать детективы. Первые 18 книг, героем которых является заядлая курильщица Анастасия Каменская, умная и постоянно испытывающая недомогание женщина-сыщик, рождались по ночам и в выходные. "Раньше я была моложе, чувствовала себя лучше и четко представляла себе, что такое добро и что такое зло". Так объясняет Маринина бешеные темпы своей работы в начальный период литературного творчества. В прошлом году — первом, когда она была только писательницей, создано всего лишь два романа. "Теперь я работаю медленнее, поскольку я познала приятные стороны жизни, мне понравилось валяться на диване и встречаться с друзьями".

У входа на станцию метро "Таганская" картина такая же, как и в третьем романе Марининой. Строительная площадка за бетонным заграждением, выкрашенным в зеленый цвет, кажется, несколько не изменилась после убийства, с которого начинается роман. Девальвация рубля в августе прошлого года даже в Москве привела к замораживанию большинства амбициозных проектов. У заграждения старые женщины тор-

И своими бестселлерами Маринина попадает в цель

За рубежом — 1999 — 1-7 июля (№ 25) — с. 11

гуют картофелем и мандаринами. Как осиные гнезда, прилепились киоски к станции метро и к стенам пешеходного туннеля. В мрачных углах шушукаются молодые люди. По рукам ходят бутылки водки.

Можно предполагать, что здесь обделывают темные дела, такие же, как в романе Марининой. Но автор помалкивает. "Некоторые вещи я знаю, а некоторые нет", — уклончиво отвечает Маринина на вопрос о том, что в действительности творится на московских улицах. Все мои усилия напрасны. Она не проронит ни слова о том, как 11-миллионная столица поделена между десятком мафиозных синдикатов, и о точках, где продают наркотики и сбывают оружие. Не боится ли и она вездущей руки организованной преступности?

В своих книгах она не желает ничего раскрывать, ее цель — развлечь читателей, увести их от повседневных проблем в мир, где не все милиционеры коррумпированы, а преступники большей частью попадают в тюрьму, и живописать общество, где право и порядок занимают подобающее им место. В то же время она пишет так правдоподобно, что некоторые поклонники ее творчества путают фантазии автора с действительностью. "Когда я еще работала в Министерстве внутренних дел, — рассказывает Маринина, — меня часто ловили у министерского здания чи-

тивное ремесло в России в значительной мере оказалось в женских руках, и книги Марининой читают почти столько же мужчин, сколько женщин.

В начале перестройки русские поглощали детективы иностранных авторов. Идеологически выдержанные романы советского времени спросом не пользовались. А сегодня в России читают почти исключительно отечественные издания, так как в них отражается повседневная жизнь собственной страны. Российские читатели смотрят те же сериалы, что и действующие лица романов Марининой, и вынуждены, подобно их героине Анастасии (даже занимая достаточно высокое положение), подрабатывать во время отпуска, чтобы удержаться на плаву.

Издательство "Аргон", в котором в ближайшие два года должны выйти в свет пять романов Марининой, хочет ближе познакомить немецких читателей с "хаотичной Россией". В Италии и во Франции книги российской Агаты Кристи вскоре же после ее старта попали в список бестселлеров. "Российская диссидентская литература на Западе уже не в моде. За границей сейчас повсюду говорят о русской мафии, и Маринина отлично вписывается в этот интерес", — сухо комментирует московский обозреватель и писатель Александр Кабаков международный успех коллеги по профессии.

Вместе с пиратскими копиями тираж ее романов достиг только в России 20 миллионов экземпляров.

татели, которые хотели через меня дать совет персонажам моих романов или просили о помощи в решении собственных проблем. С тех пор, как я работаю дома, они подстерегают мужа". Сергей Заточный, высокопоставленный детектив в чине полковника, сотрудник Министерства внутренних дел, не просто женат на Марининой. Он еще и одна из центральных фигур в ее произведениях.

Когда нынешняя "звезда" начала писать, издательство рекомендовало ей выбрать в качестве главного героя мужчину, а самой взять мужской псевдоним. Женщины, говорили ей, не будут читать детективы, а мужчины не прикоснутся к книгам, написанным женщиной. Но книгоиздатели просчитались. Детек-

В романе, только что вышедшем на немецком языке, действует преуспевающая мафия. Она держит транзитный город, в санатории которого Анастасия Каменская думает подлечить свою спину, под неусыпным контролем, причем во благо его населения. Когда в санатории происходит убийство, Анастасии поручает расследование не местная полиция, а босс мафии. Но Эдуард Петрович Денисов вовсе не похож на безжалостного "крестного отца". Это, скорее, мудрый и понимающий отец города. "Недавно ко мне пришла женщина, желающая познакомиться с Денисовым. Она не могла поверить, что это всего лишь действующее лицо романа. Она была твердо убеждена, что только Денисов способен ей

помочь", — рассказывает Маринина и добавляет, что покровительство мафии, предоставляющей так называемую "крышу", часто идет на пользу простым людям.

Редактор Надя Авенариус, верная поклонница Марининой, живет с мужем почти в центре Москвы. Из окна их квартиры открывается вид на Бутырскую тюрьму, знаменитое место предварительного заключения для убийц, вымогателей, грабителей и прочих злоумышленников. Каждую ночь Надя видит, кто истинный хозяин в Москве. В поздний час под зарешеченными окнами появляются темные личности и громко переговариваются с друзьями в камере о текущих делах, о предстоящем судебном процессе, о женщинах. "Подмазанные" охранники у ворот тюрьмы делают вид, что ничего не замечают. "Живем в страхе, в случае чего мы не в силах будем что-либо сделать", — говорит Надя.

"Если бы Маринина писала правду о милиции, ни одно издательство не напечатало бы ее книги, разве что за хорошую взятку", — полагает она. Впрочем, замечает Надя, это не рецепт успеха. Люди, и я в том числе, добавляет она, хотят читать о преданных делу милиционерах, добросовестно выполняющих свой долг.

Сначала Надя, воспитанная на классической русской литературе, не хотела признаваться в кругу своих образованных друзей, что ей по душе "пустопорожнее" детективное чтение. "Но потом я узнала, что Маринину читают все". Начиная с осени поклонники чувствительной женщины-сыщика с ее запутанной личной жизнью и чуткостью по отношению к душевным страданиям преступников смогут лицезреть ее на экране. По восьми книгам Марининой снимается телесериал из 16 частей.

Вечером. Ангорская кошка Марьяна с упреком мяукает хозяйке прямо в ухо. Беседа с Александрой Марининой в ее двухкомнатной квартире с открытым камином заканчивается. Нет, я не выйду на улицу и не заявлю, что преступность в Москве переживает бум, повторяет "звезда" детективного жанра. Затем решительная женщина, которой чуть больше 40, встает, усаживается за компьютер и продолжает работу над новым романом. "Когда мне все надоело, я даже в Министерстве внутренних дел садилась и писала", — говорит она.